

Форма 18 (3 экземпляра)

СТЕНОГРАММА № 387

заседания диссертационного совета Д212.088.01
при федеральном государственном бюджетном образовательном
учреждении высшего образования
«Кемеровский государственный университет»
от «02» марта 2019 г.

На заседании диссертационного совета присутствовали 17 членов совета из 21, в том числе 7 докторов наук по профилю рассматриваемой диссертации:

1. Л. А. Араева, доктор филологических наук - 10.02.19;
2. Н. В. Мельник, доктор филологических наук - 10.02.01;
3. М. Н. Образцова, кандидат филологических наук - 10.02.01;
4. Э. М. Афанасьева, доктор филологических наук - 10.02.01;
5. К. И. Бринев, доктор филологических наук - 10.02.01;
6. Н. Д. Голев, доктор филологических наук - 10.02.01;
7. О. Н. Кондратьева, доктор филологических наук - 10.02.01;
8. В. А. Каменева, доктор филологических наук - 10.02.19;
9. Л. Г. Ким, доктор филологических наук – 10.02.01;
10. А. В. Колмогорова, доктор филологических наук - 10.02.19;
11. Н. Б. Лебедева, доктор филологических наук - 10.02.01;
12. К. А. Шишигин, доктор филологических наук - 10.02.19;
13. М. Ю. Рябова, доктор филологических наук - 10.02.19;
14. Е. Б. Трофимова, доктор филологических наук - 10.02.19;
15. О. В. Фельде, доктор филологических наук - 10.02.01;
16. А. Г. Фомин, доктор филологических наук - 10.02.19;
17. М. Г. Шкуропацкая, доктор филологических наук - 10.02.01;

Заседание проходит при председательстве Л. А. Араевой, докторе филологических наук (председателе совета), секретаре М. Н. Образцовой, кандидате филологических наук (ученом секретаре совета).

Председательствующий сообщает о наличии кворума и объявляет заседание открытым.

ПОВЕСТКА ЗАСЕДАНИЯ

Защита диссертации Даваа Ундармаа «Сопоставительное исследование обыденной семантики слов монгольского и русского языков (на материале слов, обозначающих домашних животных)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19. - теория языка.

Диссертация выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Алтайский

государственный гуманитарно-педагогический университет им. В. М. Шукшина».

Научный руководитель – доктор филологических наук Шкуропацкая Марина Геннадьевна, профессор кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина».

Официальные оппоненты:

Дебрэнн Мишель, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры романо-германской филологии Гуманитарного института ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»;

Абдуллаева Фатма Эйваз кызы, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры стилистики и риторики ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», г. Томск.

Араева Л. А.: Слово для ознакомления с документами и материалами, имеющимися в деле, предоставляется ученому секретарю.

Образцова М. Н.:

В деле Даваа Ундармаа содержатся следующие документы:

- 1) личное заявление;
- 2) нотариально заверенная копия диплома о высшем образовании (с приложением);
- 3) удостоверение о сдаче кандидатских экзаменов;
- 4) переплетенные рукописи диссертации;
- 5) отпечатанный автореферат;
- 6) заключение кафедры, на которой выполнялась диссертация;
- 7) отзыв научного руководителя (для соискателя степени кандидата наук);
- 8) отзывы официальных оппонентов, ведущей организации; отзывы, поступившие на автореферат;
- 9) реестр адресов, по которым направлен автореферат.

Все документы по объему, форме и содержанию соответствуют требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

Араева Л. А.: Есть ли вопросы к ученому секретарю? Вопросов нет. Слово предоставляется соискателю.

Соискатель: Уважаемый председательствующий, уважаемые члены совета, уважаемые присутствующие! Вашему вниманию предлагается диссертационное исследование «Сопоставительное исследование обыденной семантики слов монгольского и русского языков (на материале слов, обозначающих домашних животных) на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка. Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном учреждении высшего образования «Алтайский государственный гуманитарно-

педагогический университет имени В.М. Шукшина», на кафедре русского языка и литературы под научным руководством доктора филологических наук, профессора Марины Геннадьевны Шкуропацкой.

Актуальность исследования определяется его включенностью в современную антропологическую гуманитарную парадигму, связанную с описанием обыденной языковой и метаязыковой семантики и ее лексикографическим представлением.

Объектом данного исследования является обыденная языковая семантика слов, обозначающих домашних животных, в русском и монгольском языках, а **предметом** – семантическое сходство и национально-культурная специфика значений данных слов в двух национальных языковых картинах мира.

Цель диссертационного исследования состоит в описании лексического и мотивационного типов обыденной семантики слов-зоонимов в русской и монгольской национальных языковых картинах мира, направленное на выявление их семантического сходства и национальной специфики.

В соответствии с целью исследования в работе ставились следующие задачи: (они представлены на слайде).

В основе работы лежит **гипотеза** о том, что ключевым фактором, обуславливающим как сходства, так и различия обыденной семантики слов в двух языках является национальная языковая картина мира, зависящая от среды бытования конкретного этноса и от структуры этнического самосознания, связанного с земледельческим характером культуры носителей русского языка и скотоводческим характером культуры носителей монгольского языка.

Методика обоснования гипотезы исследования – лингвистический эксперимент. Экспериментальная анкета включала шесть заданий, которые были сформулированы в форме вопросов, представленных на слайде.

Состав испытуемых. В лингвистическом эксперименте приняли участие студенты городов Бийска и Ховда и несколько жителей Ховдского аймака.

Материалом исследования послужили шесть тысяч ответов носителей русского языка на десять слов-стимулов и шесть тысяч ответов носителей монгольского языка на десять слов-стимулов, которые в монгольском языке обозначают тех же животных.

Научная новизна работы заключается в комплексном исследовании особенностей обыденной семантики слов-зоонимов и в выявлении их семантического сходства и различия, обусловленных двумя национальными языковыми картинами мира.

Теоретическая значимость полученных результатов определяется их вкладом в изучение обыденной семантики слов в двух языках.

Значение полученных результатов исследования для **практики** подтверждается тем, что они могут быть использованы при создании

разноязычных словарей обыденных толкований слов и в учебных курсах для студентов.

Положения, выносимые на защиту представлены в автореферате.

Первое положение раскрывается в первой главе диссертации. Здесь же содержатся наши представления о степени научной разработанности проблем, связанных с изучением обыденной семантики слов.

В параграфе 1.1. рассматривается вопрос о «национальной языковой картине мира». В современной лингвистике представлено довольно много «образов» языка. Мы придерживаемся формулы «язык как пространство мысли и как дом бытия духа», предложенной Юрием Сергеевичем Степановым вслед за Мартином Хайдеггером (Хайдеггер, 1988). Широкое по содержанию понятие «национальная языковая картина мира» в диссертации конкретизируется: оно обозначает в языковой форме ментальные образы-концепты, отражающие опыт взаимодействия человека с внешним миром в процессе социальной и коммуникативной деятельности. Языковая картина мира зависит от среды бытования этноса и национальной когнитивной базы.

В параграфе 1.2. рассматриваются сложившиеся в науке подходы к изучению понятия «обыденное языковое сознание». Мы придерживаемся мнения, что обыденное языковое сознание имеет многокомпонентную структуру и включает в себя сенсорно-рецептивный, логико-понятийный, эмоционально-оценочный и ценностно-нравственный компоненты. В построении национальной языковой картины мира участвуют все компоненты языкового сознания.

В параграфе 1.3. раскрываются подходы к изучению семантики слова. Мы опираемся на психолингвистическое представление о семантике слова, в котором отражаются личностные знания носителей языка, контролируемые социальными системами значений, норм и оценок.

Моделирование образов языкового сознания в нашем исследовании осуществляется через описание концептного значения слова. В сознании носителей языка оно может быть репрезентировано в разных формах, с разной степенью полноты и точности.

Второе, третье и четвертое положение раскрываются в первых трех параграфах второй главы исследования, в которых обыденное языковое значение представлено в ассоциативной и дефиниционной формах.

Образцы ассоциативных полей некоторых слов русского и монгольского языков представлены в приложении к диссертации на страницах 213, 214.

Анализ ассоциативных значений слов-зоонимов, выполненный на всем объеме языкового материала (параграф 2.1.), показал, что значительную роль в их формировании играет сенсорно-рецептивный компонент, под влиянием которого формируется энциклопедический и утилитарный компоненты лексических значений слов.

Самыми многочисленными в ассоциативных полях слов в обоих языках являются ассоциации энциклопедического характера. Однако их

объемы различаются в разных национальных языковых картинах мира. Примеры этих различий представлены в виде диаграммы на слайде.

Различна также степень дифференциации этих значений в конкретных словах. Она также отражена на слайде.

Мы выявили зоны тождества (совпадения) и зоны контраста (различия) ассоциативных признаков. Совпадающими являются ассоциации, обозначающие внешние признаки животного и особенности его поведения. Различающимися в русской языковой картине мира являются ассоциации, связанные с оседлым образом жизни народа и стойлово-пастбищным характером содержания животного, а также с культурными артефактами, а в монгольской языковой картине мира – ассоциации, связанные с кочевым образом жизни народа и ассоциации, отражающие значимость для монголов признаков плодородия животных.

На слайде представлены ассоциации к словам *корова* и *үнээ*; *верблюды* и *тэмээ*, подтверждающие данное положение.

Доля ассоциаций, связанных с эмоциональной и нравственной оценкой невелика, однако именно они определяют специфику национального мировидения. Например, 33,6% объема ассоциативного поля слова *кошка* составляют реакции, прямо или косвенно выражающие положительную оценку животного (например, ласка, нежность, уют, мягкая, доброта, милая). В ассоциативном поле слова *муур*, напротив, 18,1% составляют реакции с отрицательной оценкой (*муухай* (плохой), *аймар* (страшная), *айх* (бояться) и др.

На слайде также приведены примеры ассоциаций, отражающих национальную специфику обыденных значений слов *овца* и *хонь*.

Сопоставительный анализ обыденных толкований монгольских и русских слов со словарными дефинициями выявил как общие, так и различные признаки. В обыденных толкованиях преобладает чувственное начало, способствующее расширению интерпретационного поля значения. Это проявляется в разнообразии используемых стратегий толкования и в их смысловой вариативности.

В обыденных толкованиях слов-зоонимов общими для носителей обоих языков являются следующие характеристики: утилитарные (например, «дает молоко» (*коза* и *ямаа*); характерные свойства животного (например, «выносливое, терпеливое животное» (*верблюды* и *тэмээ*, *лошадь* и *морь*); характеристика места обитания животного (например, «гора» (*як* и *сарлаг*), оценочная характеристика животного (например, «красивое, грациозное животное» (*лошадь* и *морь*). Эти же признаки относятся к различительным в обыденных толкованиях слов, обозначающих других животных.

Пятое положение раскрывается в заключительном параграфе второй главы диссертации, где представлены результаты исследования коммуникативных фрагментов. Примеры коммуникативных фрагментов для слова *собака* и *нохой* представлены на слайде.

Формы реализации коммуникативных фрагментов в ассоциативных реакциях носителей русского и монгольского языков разнообразны.

Анализ содержания коммуникативных фрагментов в двух языках показал, что для носителей русского языка важными являются следующие признаки:

характеристики качеств и свойств животного (*горбатый как верблюд; злая как собака; толстая как корова; трусливая как овца*),

исконная или приобретенная функция (*плюется как верблюд, а пьет, как лошадь; лает как собака; скачет как коза*),

эмоционально-оценочное отношение к животному (*глупый, как овца; бестолковая как овца; верный как собака; ах, ты бедная овечка*).

А для носителей монгольского языка важными являются следующие признаки:

утилитарное отношение человека к животному: действия человека, связанные с животным (*тэмээнд ачих* (грузить на верблюда), *аав хонь гаргав* (папа зарезал овцу)),

исконная или приобретенная функция самого животного (*ямаа яргуй иддэг* (коза ест подснежник),

места их обитания (*хонь бол бэлчээрт сайхан нутаглаж явдаг* (овца хорошо пасется на пастбище), *уулаар налайсан ямаан сүрэг* (стадо коз по всей горе))

и продукты, получаемые от животных.

В составе сравнительных характеристик человека с домашними животными у носителей монгольского языка также преобладают физические характеристики и особенности поведения человека.

В отличие от сравнений в русской национальной картине мира, в монгольских сравнениях содержится в основном нейтральная и положительная оценка человека.

Шестое, седьмое и восьмое положение, выносимое на защиту, представлено в третьей главе.

Среди вторичных номинаций русских и монгольских слов встречаются слова трех основных ономаσιологических классов субстантивной лексики: лица, артефакты и натурфакты. Отличие заключается в различной степени продуктивности их образования в данных языках.

На основе анализа всего материала, полученного в этой части эксперимента, были выявлены семь принципов номинации вторичных наименований, которые представлены на слайде.

Все остальные принципы номинации можно отнести к периферийным. Они также представлены на слайде.

Среди способов номинации вторичных образований наиболее продуктивными являются метафора, например, «животное» – «человек» (я не лошадь работать за всех), «животное» - «артефакт» (приспособление для переноски для тяжестей о строительных рабочих), «животное» – «натурфакт» (шуба из кролика); символический перенос имени животного, например, «название животного» – «название года по восточному календарю», «название животного» – «знак зодиака», «название животного» – «название одной стороны кости в монгольской игре Шагай».

К периферийным способом номинации относятся метонимия, например, «животное» - «шерсть, пух», «животное» - «ткань и изделие из ткани» и сужение значения, например, «животное» - «самка животного».

Во втором параграфе главы представлены результаты анализа обыденных этимологических значений слов-зоонимов, большинство из которых не обладают синхронной мотивированностью. Пример ассоциативных полей, полученных в эксперименте, со словом *як* и *сарлаг* представлены на слайде (и на 15 с. автореферата), где формально-семантические ассоциации выделены жирным курсивом.

В каждом конкретном случае, как и в приведенном примере, участники эксперимента испытывали большие трудности. Средний коэффициент отказа оказался высоким как в русском, так и в монгольском языке. Точно так же и средний коэффициент мотивированности в обоих языках оказался достаточно низким.

Было обнаружено, что разнообразие формально-семантических реакций у разных слов различное. Например, у слов *як*, *коза*, *свинья*, *кролик*, *хонь*, и *гахай* оно оказалось высоким, что связано с субъективным характером ассоциаций. А у слов *верблюды*, *лошадь*, *муур* и *ямаа* больше оказалось стереотипных ассоциаций.

Анализ звуковых ассоциаций, представленный в заключительном параграфе третьей главы диссертации, показал, что носители монгольского языка чаще опирались на фонетический состав слова, а носители русского языка на фонетический и графический составы слова. Наиболее значимыми для такого ассоциирования среди участников с обеих сторон оказались позиции начала слова и ударного слога в слове, который в монгольском языке совпадает с начальным слогом.

В заключении отметим, что полученные в исследовании результаты подтвердили нашу гипотезу о наличии как сходства, так и различия обыденной семантики слов, обозначающих домашних животных в русском и монгольском языках.

Перспективой исследования является продолжение изучения обыденных значений других групп природной лексики в двух языках, выявление общих закономерностей их языкового толкования. Также планируется создание Сопоставительного словаря обыденных толкований русской и монгольской лексики природного мира.

Благодарю за внимание!

Араева Л. А.: Спасибо, какие будут вопросы к соискателю, пожалуйста.

Лебедева Н. Б.: Благодарю Вас, Людмила Алексеевна. У меня есть такой вопрос. Меня удивило, что довольно высокий процент отрицательных ассоциаций в монгольском языке у слова кошка – *муур*. Как это связано с кочевым образом существования?

Даваа Ундармаа.: Спасибо, уважаемая Наталья Борисовна, за вопрос. Да, Вы правы. Кошка очень мало место занимает в жизни народа монгольского этноса. Потому что кошки для монголов только для ловли

мышей. Монголы кочевой народ, поэтому они не живут на одном месте долго. Поэтому для них кошки не очень важны.

Лебедева Н. Б.: Тогда зачем они держат кошек?

Даваа Ундармаа: Мы практически не держим кошек.

Араева Л. А.: Спасибо. Пожалуйста, Елена Борисовна.

Торофимова Е. Б.: У меня вопрос по теории. Вы пишете, что языковая картина мира является средством хранения и трансляции национальной культуры. В работе Вы показываете, что набор ассоциаций, вызываемых тем или иным словом, может меняться с течением времени. Можно ли сказать то же самое по поводу фразеологизмов?

Даваа Ундармаа: Спасибо за вопрос, Елена Борисовна. На наш взгляд, такие изменения в наборе ассоциаций, связанных с фразеологизмами, происходить не будут. Фразеологизмы являются своеобразным хранилищем особенностей представления того или иного народа, их ассоциативные ареалы не подвержены изменениям.

Ким Л. Г.: При прочтении автореферата Вашей диссертации, у меня сложилось впечатление, что Вы не различаете понятие «толкование слова» и понятие «ассоциативная реакция». Так ли это в самом деле?

Даваа Ундармаа: Спасибо за вопрос, Лидия Густовна. В самом деле, в нашей работе часто эти два различных по сути понятия по смыслу сближаются, но не в представлении меня как автора, а в сознании носителей языка.

Фомин А. Г. Не кажется ли Вам, что и первое, и второе положение, вынесенное на защиту, не оригинальны, вопросы, описанные в них, решены теми учёными, имена которых содержатся в Вашей работе и в тех трудах, которые Вы проанализировали.

Даваа Ундармаа: Спасибо за вопрос, Андрей Геннадьевич. Нам кажется, что три параграфа нашей работы посвящены описанию степени изученности тех проблем, о которых Вы говорите.

Тагаев М. Ж. : В формировании обыденной семантики слов какова роль лингвокультурного и мифологического аспектов?

Даваа Ундармаа: Спасибо за вопрос, Мамед Джакыпович. Как мы представляем, лингвокультурный аспект изучает совокупность знаний, культурно-детерминированных представлений, обязательных для всех представителей определённого национального лингво-культурного сообщества. Для меня при написании диссертационного сочинения были важны как и лингво-когнитивный, так и лингво-культурный аспекты.

Араева Л. А.: Продолжаем работу. Слово для оглашения отзыва предоставляется научному руководителю.

Шкуропацкая М.Г.: [Оглашает отзыв (прилагается)].

Араева Л. А.: Слово для оглашения заключения организации, где была выполнена представленная работа, а также для ознакомления с отзывом ведущей организации и отзывами на автореферат предоставляется ученому секретарю.

Образцова М. Н.: Уважаемые коллеги, в совет поступило значительное количество положительных отзывов, прошу Вашего разрешения сделать обзор с указанием всех замечаний [делает обзор заключения организации, где была выполнена представленная работа (заключение прилагается), отзыва ведущей организации (отзыв прилагается), отзывов об автореферате (прилагаются)].

Араева Л. А.: Слово для ответа на прозвучавшие вопросы и замечания предоставляется соискателю.

Даваа Ундармаа.: Мы благодарим Юлию Вадимовну Филь и всех коллег кафедры общего, славяно-русского языкознания и классической филологии Томского государственного университета за положительный отзыв о нашей диссертации и содержащиеся в нем замечания и вопросы.

По существу задаваемых вопросов имеем сказать следующие:

Вопрос: В каких отношениях находятся обыденное языковое сознание и обыденная семантика конкретных лексических единиц. Проявлением какой сущности языкового сознания является обыденная семантика изучаемых слов, которая, по словам автора, «отражает языковое сознание»?

Ответ: Под языковым сознанием в работе понимается совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых при помощи различных языковых средств. Обыденное языковое сознание – это оязыковленное знание людей, которое складывается на основе непосредственного, повседневного жизненного опыта и характеризуется спонтанностью. Разнообразие форм выражения обыденного языкового сознания свидетельствует о его сложной структурированности. В своем исследовании, мы вслед за Олегом Александровичем Корниловым, выделяем следующие компоненты обыденного языкового сознания: сенсорно-рецептивный, логико-понятийный, эмоционально-оценочный и ценностно-нравственный. В полученном нами языковом материале мы находим примеры проявления всех перечисленных компонентов обыденного языкового сознания, которые в диссертации получили отражение, главным образом, в экспериментальных главах и на страницах 28–31. Таким образом, сложно структурированное обыденное языковое сознание определяет многоаспектность обыденной семантики слов, которая в языковом материале может быть представлена в разных формах и с разной степенью полноты и точности.

Вопрос: Как соотносятся термины «ассоциативное», «семантическое» и «рецептивное» поля? Каковы принципы моделирования данных полей и определения ядерных компонентов?

Ответ: Под ассоциативным полем в диссертации понимается ряд слов, возникающих в сознании человека как реакция на какое-либо слово-стимул. Под рецептивным полем понимается совокупность обыденных толкований, полученных в рецептивном эксперименте, понимаемым, вслед за Зинаидой Даниловной Поповой и Иосифом Абрамовичем Стерниным («Очерки по когнитивные лингвистики»), как «экспериментальное исследование знания (понимания) значения языковой единицы носителями языка». Под семантическим полем понимается способ системного описания обыденной

семантики слов, единицами которого являются семантические признаки, полученные в результате семантической интерпретации результатов ассоциативного и рецептивного экспериментов; пример такого поля можно увидеть на странице 63 и 64 предлагаемого диссертационного сочинения. Соотношение семантических компонентов внутри полей, в том числе и выделение ядерных компонентов, определяется на основе количественного критерия.

Вопрос: Использовался ли коэффициент погрешности полученных в эксперименте данных?

Погрешность измерения – это отклонение измеренного значения величины от её истинного (действительного) значения. Такая погрешность при анализе экспериментальных данных в диссертации не учитывалась.

Вопрос: Как определялся энциклопедический компонент обыденного значения слова? Встречались ли случаи пересечения или наложения нескольких компонентов в рамках одного значения? Как в таких случаях дифференцировались полученные данные?

Ответ: Энциклопедический компонент обыденного значения слова представляет собой когнитивные признаки, требующие знакомства с денотатом на базе опыта, обучения, взаимодействия с ним. Например, к таким признакам относятся: название тела животного; части тела, органа; характерный признак, качество; врожденное или приобретенное свойство; исконная или приобретенная функция; места обитания, а также предметы и признаки этих мест; название корма для животного, наименование самок, самцов, детенышей; предметы, которые использует человек в работе с животным; изделия из продуктов животноводства. Наряду с энциклопедическим компонентом нами выделялись утилитарный, социально-культурный и оценочный компоненты. Самым близким к энциклопедическому компоненту является утилитарный компонент, объединяющий когнитивные признаки, связанные с возможностью использования денотата в практических целях. В затруднительных случаях полученные данные характеризовались нами с обеих точек зрения.

Вопрос, связанный с составом испытуемых:

В качестве испытуемых с монгольской стороны привлекались 80 человек студентов Ховдского государственного университета и 20 сельских жителей Ховдского аймака. На наш взгляд, такое обстоятельство не вызвало большого отклонения в ответах на вопросы предлагаемой анкеты и не помешало принять результаты эксперимента в качестве материала данного научного исследования, поскольку все участники эксперимента проживали достаточно компактно на прилегающих друг к другу территориях города и села и, как правило, были связаны родственными отношениями.

Вопрос: Входит ли полученные реакции со вторичными номинациями исследуемых единиц в психологически реальные значения конкретного слова-стимула (в том числе вторичные наименования, полученные в результате символического переноса)?

Ответ: Ответ на этот вопрос связан с разграничением двух понятий: психологически реального значения слова и концептного значения слова. Психологически реальное значение слова – это «тот объем семантических компонентов, который актуализируется у изолированно взятого слова в сознании носителей языка, в единстве всех образующих его семантических признаков» по определению И.А. Стернина. Психологически реальное значение гораздо шире и объемнее, нежели его лексикографический вариант. Содержание же концептного значения шире как лексикографического, так и психологически реального значения. В содержание концептного значения входит не только актуально осознаваемые и используемые в общении смысловые компоненты, связанные со словом, но и информация, которая отражает общую информационную базу человека, знания, которые не могут обнаруживаться в его речи и осознаваться при предъявлении соответствующего слова. Для их выявления нужна рефлексия носителей языка. Компоненты концепта могут быть выявлены экспериментальным путем. В нашем исследовании с концептным планом значения в большей степени связана мотивационная семантика слова, которая может быть также и частью психологически реального значения. Например, если значения «самка животного», «род железных шипов», «небольшой якорь», «приспособление для лазания», «орудия телесного наказания» у слова *кошка* включаются как в лексикографическое, так и в психологически реальное значение слова, то значения «магазин», «салон», «клуб», «кафе», «корм для животного» являются принадлежностью концептного значения этого слова. То же самое можно сказать и об этиологических значениях слов.

Вопрос: Каким образом коэффициент мотивированности исследуемых слов-стимулов отражает специфику рассматриваемого фрагмента русской или монгольской языковой картины мира?

Ответ: Под коэффициентом мотивированности в диссертации понимается отношение количества формально-семантических реакций, зафиксированных в эксперименте, к числу всех ассоциативных реакций, полученных на заданный стимул. Например, коэффициент мотивированности слова *як* равен 0,029. Из 36 реакций на слово только 6 оказались связанными с его внутренней формой: потому что *якает*, *бряк*, *пленил* как *якорь*, *самолет як*, *я*. Все перечисленные реакции относятся к концептному плану значения слова. То же самое можно сказать и о слове *сарлаг* в монгольском языке: *сагсар учир* (потому что *развесистый*), *сүрлэг амьтан болохоор* (потому что *великое животное*); *үстэй учраас* (потому что *с волосами*).

Средний коэффициент мотивированности в обоих языках оказался достаточно низким (в русском языке – 0,23; в монгольском языке – 0,17). Можно отметить, что формально-семантические ассоциации слов в обоих языках представляет собой компоненты концептного плана семантики слова.

Вопрос: Как соотносятся результаты исследования формального ассоциирования, представленные в работе, отраженные в положении № 8, выносимом на защиту, с целью исследования?

Ответ: При изучении формального ассоциирования было обнаружено, что носители языка опираются, главным образом, на фонетический облик слова. Семантическая связь между стимулом и реакцией прослеживается только в редких случаях, например, *кошка* – мышка; *свинья* – вонь, *кролик* – крош, *собака* – кусака; *морь (морь)* – морд (садись на лошадь), *муур* (кошка) – *муу* (плохой), *хонь* (овца) – хой (диалектное слово – овца), *нохой* (собака) – нойр (сон), *унээ* (корова) – нэмнээ (плед для животного (корова)), *сарлаг* (як) – сахлаг (густая борода), *сүрлэг* (величественный), *зэрлэг* (дикий).

С другими замечаниями, высказанными в отзыве ведущей организации, мы согласимся.

Спасибо за внимание!

Ответы на вопросы, содержащиеся в отзывах на автореферат.

Мы также благодарим всех специалистов, приславших отзывы об автореферате диссертации.

Замечание, высказанное Ларисой Борисовной Никитиной, и вопрос, который содержится в отзыве Ольги Ильдусовны Рукавишниковой, связаны с понятием языковой картины мира. Мы с согласны с мнением Ларисы Борисовны, ставшим своеобразным ответом на вопрос Ольги Ильдусовны в том, что «языковая картина мира является экспликацией знания о мире, континуум, упорядоченный словарем, грамматикой, языковыми правилами». В своей диссертации мы также опираемся на мнение Олега Александровича Корнилова и определяем национальную языковую картину как «результат отражения объективного мира обыденным языковым сознанием конкретного языкового сообщества, конкретного этноса». В нашем исследовании национальные картины мира представлены различными языковыми средствами: словами, формами слов, словосочетаниями, предложениями, прецедентными текстами. Поэтому мы согласны с замечанием Ларисы Борисовны Никитиной о неправомерности отождествлении лексики языка и языковой картины мира.

В отзыве Лаззат Кабылдашевны Жаналиной отмечается необходимость корректировки второго положения, выносимого на защиту, в котором утверждается, что инвариант имеет «как сходства, так и различия». Учитывая замечание Лаззат Кабылдашевны отметим, что в данном положении отмечается, что признаками сходства и различия обладают национальные проекции единого инварианта бытия. Отвечая на второе замечание Лаззат Кабылдашевны отметим, что описание методики исследования более полно представлено в самой диссертации, во второй и третьей главах (см. с. 42-44; 74-75; 100-101; 130-131; 151-152; 163-164). Она включает в себя, кроме метода ассоциативного эксперимента, метод компонентного анализа, метод сопоставительного анализа, элементы методики мотивологического анализа, метод количественной обработки данных, метод лексикографирования.

Лариса Борисовна Никитина спрашивает, по какому принципу отбирались слова-стимулы. Почти все слова обозначают домашних животных, которые занимают важное место в жизнедеятельности обоих этносов. Вокруг них формируются широкие и разнообразные семантические

поля, отражающие жизненно важный опыт носителей языка. Вместе с тем, есть слова, которые обозначают животных, встречающихся значительно реже. Для русских это *верблюд* и *як*, а для монголов это *туулай*. Включение данных слов в эксперимент было связано с тем, что было интересно сопоставить восприятие носителями языка слов высокочастотных и низкочастотных.

Второй вопрос, содержащийся в отзыве Ларисы Борисовны касается уточнения, какие из слов-стимулов из разных языков получили самые близкие ассоциативные характеристики и какие – самые разнящиеся. Самые близкие ассоциативные характеристики получили слова *корова* и *унээ*, *собака* и *нохой*. Самые разнящиеся ассоциативные характеристики были связаны со словами *кошка* и *муур*.

Третий вопрос уважаемой Ларисы Борисовны – о причинах культурологического характера объясняется различие оценок, представленных в проанализированных ассоциативных полях (например, *кошка* и *муур*). Действительно, у монголов есть одна особенность, связанная с кошками. У нас традиционно считается, что любые упоминания о кошках приводят к бедам. У нас даже есть такая пословица: «Собака желает своему хозяину жизни, а кошка – смерти». Поэтому неудивительно, что все связанное с кошками, как и сами животные, у нас пользуется самой плохой славой. Почему так сложилось? Монголы являются наследниками кочевников. У нас были стада животных, которые перегонялись с места на место. Собаки помогали загонять скот, и в жизни нашего народа они всегда играли особенную роль. У оседлых народов, к которым относится и русский этнос, кошки играли роль защитников от нашествия грызунов. Поэтому кошки заводились как домашние животные. А у монголов не было такой потребности в кошках.

Четвёртый её вопрос касается проблемы зафиксированности различий (существенные или несущественные) в ответах на вопросы экспериментальной анкеты у монгольских студентов и сельских жителей. В ответах на вопросы экспериментальной анкеты у монгольских студентов и сельских жителей мы не обнаружили каких-либо существенных различий. Поэтому сочли возможным эти анкеты объединить.

Лиханова Надежда Анатольевна спрашивает, есть ли среди трудов ученых-монголоведов теоретические работы, которые направлены на изучение обыденной семантики слов. В Монголии в области изучения монгольской культуры, языка и национального менталитета работают профессора высших учебных заведений Улан-Батора Ж. Баянсан, Н. Нансалмаа и Б. Чулуундорж и так далее. Их работы посвящены интерпретации значений языковых выражений со стороны особенностей национального менталитета и изучению когнитивной семантики в целом. Изучению обыденной семантики монгольских слов посвящены статьи моей коллеги по кафедре Гундэгмаа Баттулга, опубликованные в 2017 году в журналах «Вопросы психолингвистики» и в «Вестнике Новосибирского

государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация».

Второй вопрос Надежды Анатольевны – какова степень представленности в монгольском языке лексикографически трудов, на которые можно опираться при толковании слов-зоонимов, их этимологической интерпретации. Исследователей существует несколько, мы в нашей работе использовали труды Цэвэл Ядам.

Третий предложенный Надеждой анатольевной вопрос касается тех трудностей, которые встретились при анализе материала исследования. В работе над диссертацией возникали трудности, связанные с переводом монгольских прецедентных текстов на русский язык и с осмыслением некоторых высказываний, полученных от носителей монгольского и русского языков в этнокультурном аспекте.

Позвольте еще раз поблагодарить ведущую организацию – кафедру общего и славяно-русского языкознания и классической филологии Томского государственного университета и всех ученых, приславших отзывы об автореферате диссертации.

Араева Л. А.: Слово предоставляется официальному оппоненту Дебрени Мишель, доктору филологических наук, доценту, профессору кафедры романо-германской филологии Новосибирского национального исследовательского университета.

Дебрени М.: [Оглашает отзыв (отзыв прилагается)].

Араева Л. А.: Слово для ответа на прозвучавшие вопросы и замечания предоставляется соискателю.

Даваа Ундармаа: Мы благодарим уважаемого оппонента, доктора филологических наук, профессора Новосибирского государственного университета Мишель Дебрени за положительный отзыв о нашей диссертации, за высказанные замечания и вопросы, на которые мы постараемся ответить.

Мы согласны с замечанием о «необходимости приводить альтернативные точки зрения на те или иные теоретические вопросы». Действительно, в лингвистической антропологии существует множество ответов на вопрос, что такое языковая картина мира и каково ее место в системе других картин мира. Большинство ученых не подвергают сомнению идею о существовании языковой картины мира, определяя ее как совокупность представлений и знаний человека об окружающем мире, получившую отражение в языке. Однако есть и другие мнения. Например, Геннадий Владимирович Колшанский в работе «Объективная картина мира в познании и языке» отмечает, что «язык не познает объективный мир и не создает свой мир, а является лишь средством выражения мыслительного содержания, складывающегося в результате отражательной деятельности сознания. Поэтому, по мнению исследователя, следует говорить не о языковой, а о языко-мыслительной или концептуальной картине мира».

Вместе с тем, способность языка отражать разную по степени достоверности информацию о мире не позволяет многим ученым определять

языковую картину мира как концептуальную. Языковая картина мира теснейшим образом связана с концептуальной, и эта связь носит взаимопроникающий характер. Тем не менее языковая картина мира, как и любая другая картина мира, имеет свое концептуальное содержание, поскольку в языке формируется своя понятийная система, зависящая от физического и культурного опыта человека. Мы придерживаемся мнения, что языковая картина мира – это лишь часть концептуальной картины мира, которая включает компоненты, соотнесенные с языковыми значениями. При таком понимании языковая картина мира предстает как своеобразная система членения мира и форма его категоризации.

Вопросы о том, как и когда проводился эксперимент, почему для эксперимента были выбраны именно эти слова, и замечания, связанные с оценкой достоверности результатов исследования.

Эксперимент проводился в форме письменного анкетирования. В качестве испытуемых выступили студенты высших учебных заведений г. Бийска в количестве 100 человек и студенты Ховдского государственного университета в количестве 80 человек. Эти анкеты были дополнены 20-ю анкетами сельских жителей, проживающих в близко расположенных к г. Ховду аймаках. Сбор всего материала проводился в течение трех месяцев. В качестве языкового материала были использованы слова, обозначающие домашних животных, распространенных как в Монголии, так в России. Вместе с тем, мы взяли несколько слов, обозначающих редких представителей домашнего животного мира в России (*верблюд*, *як*) и в Монголии (*туулай*, *гахай* и *муур*) с тем, чтобы проанализировать сходство и различие в концептном содержании данных слов с другими словами, использованными в эксперименте.

В каждой анкете носителям обоих языков было предложено по 6 вопросов на каждое слово-стимул. В результате мы получили по 6000 ответов от носителей монгольского и русского языков, в целом 12000 ответов. На основе полученного материала были составлены 120 полей, куда вошли результаты свободного ассоциирования, обыденные толкования значения, ассоциируемые фразы, ассоциируемые объекты названия, обыденные этимологии и созвучные слова. Они составили эмпирическую базу исследования.

Мы согласны с мнением уважаемого оппонента, что собранный и проанализированный материал представляет собой только фрагменты национальных языковых картин мира, на основании которых нельзя говорить о языковой картине мира русских или монголов в целом. Приносим извинения за неточность некоторых формулировок.

По поводу слова *туулай*.

В монгольском языке слово *туулай* может являться аналогом двух русских слов: *заяц* и *кролик*. В Большом современном русско-монгольском и монгольско-русском словаре Юрия Кручкина слово *туулай* переводится как «*заяц*» и «*кролик*»; иногда в словарях при переводе слова кролик на

монгольский язык встречается выражение «*молтогчин туулай*», которое обозначает разновидность зайца.

Еще раз выражаем искреннюю благодарность уважаемому оппоненту, профессору Мишель Дебрэнн, за вопросы, замечания и конструктивные предложения, которые мы обязательно учтем в дальнейшей работе.

Спасибо за внимание!

Араева Л. А.: Слово для оглашения отзыва предоставляется официальному оппоненту Абдуллаевой Фатме Эйваз кызы, кандидату филологических наук, старшему преподавателю кафедры стилистики и риторики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Кемеровский государственный университет.

Абдуллаева Ф.Э.: [Оглашает отзыв (отзыв прилагается)].

Араева Л. А.: Слово для ответа на прозвучавшие вопросы и замечания предоставляется соискателю.

Даваа Ундармаа: Мы благодарим уважаемого оппонента, кандидата филологических наук, старшего преподавателя кафедры стилистики и риторики Абдуллаеву Фатму Эйваз кызы за положительный отзыв о нашей диссертации, за высказанные замечания и вопросы.

Фатма Эйваз кызы спрашивает: «В семантике каких слов-зоонимов наиболее ярко отражены различия в характеристике животных, связанные со стойлово-пастбищным содержанием у русского этноса и пастбищным содержанием у монгольского этноса?»

Отвечая на этот вопрос, отметим, что монгольский народ, живущий за счет животноводческой отрасли, издавна ведет кочевой образ жизни. Монгольские кочевники обычно держат овец, коз, крупный рогатый скот, верблюдов и лошадей. Последние помогают транспортировать юрты, предметы домашнего обихода и продукты питания. Зимой обитатели юрт перебираются в деревянные дома в деревне. Но летом они ставят юрты у воды, чтобы скоту хватало еды и питья. Кочевые семьи живут в тесном контакте с природой. Эти особенности получили отражения в обыденной семантике слов, обозначающих этих животных. Например, в ассоциативном поле слова *морь* (лошадь) встречается много ассоциаций, связанных с передвижением на лошади верхом по степи: *унах* (ездить верхом), *эмээл* (седло), *уралдах* (состязаться), *давхих* (давхилт) (скакать, скачки), *байгаль* (природа), *газар* (край), *Жаргалантын хөндий* (долина Жаргаланта), *морь давхих* (лошадь скачет), *морьны уралдаан* (скачки лошадей); в ассоциативном поле слова *тэмээ* (верблюд) формируются концептное значение, связанное с местом обитания животного: *говь тал* (*говь*) (пустыня), *хөдөө нутагт байдаг* (*хөдөө нутагт байн*) (обитает в сельской местности), *ачаа* (груз), *говийн амьтан* (животное пустыни Гоби), *адуу* (табун), *заг* (саксаул), *тал газар тэмээ идээшиж буй* (на просторе верблюды едят), *тэмээ унах* (кататься на верблюде), *уул* (гора), *элсэн цөл* (пространство, покрытое песком). В ассоциативном поле слова *хонь* (овца) встретилось много ассоциаций, обозначающих пастбищное содержание животного: *маллах* (пасти), *өглөө*

сүргээрээ бэлчиж яваа хонь (овцы, которые пасутся утром отарой), *өсгөх* (растить), *хариулах* (гонять на пастбище), *хотондоо налайн хэвтэх хонин сүрэг* (спокойно лежащие овцы на стойбище).

В ассоциациях, полученных на русские слова-стимулы, напротив, содержится указание на их стойлово-пастбищное содержание. Например, в ассоциативном поле слова *корова* содержатся такие ассоциации, как *деревня, колокольчик, коровник, луг, сено, пастбище, пастух*. В ассоциативном поле слова *лошадь* встретилось много ассоциаций, характеризующих ее как животное, выполняющее тягловую работу: *работа, груз, деревня, поле, работать, работяга, трудяга, сарай, телега, тяжеловоз*. В ассоциативном поле слова *собака* формируется концептное значение «живет во дворе», «содержится на цепи», «охраняет дом»: *будка, дом, ошейник, охранник, охрана, сторож, охраняет, цепь*.

Различные особенности содержания животных у двух разных народов получили отражение не только в ассоциативных полях, но и в толкованиях, во фразах, во вторичных объектах наименования. Приведем характерный пример со словом *морь* (лошадь). Среди вторичных наименований у этого слова встречаются названия механизированных средств, которые в настоящее время у монголов-кочевников стали заменять лошадь на пастбище: *машин* (машина), *автомашины газар* (место ремонта автомашин), *дугуй* (колесо), *мотоцикл* (мотоцикл).

Далее Фатма Эйваз кызы просит уточнить ряд моментов, связанных с семантической интерпретацией результатов ассоциативного эксперимента, например, отнесение реакций «мышка» и «собака» в ассоциативном поле «кошка» к культурным артефактам, а также уточнение некоторых переводов с монгольского на русский язык.

Отвечая на данный вопрос отметим, что иногда у нас возникали затруднения с семантической интерпретацией ассоциативных реакций. Например, мышка и собака в ассоциативном поле «кошка» были отнесены нами сразу в две рубрики: «название других животных» и «культурные артефакты» наряду с ассоциациями *гости, гуляю, где хочу*, так как без контекста трудно понять, какая именно ассоциация возникла у респондента. В русском языке есть много пословиц и поговорок, героями которых являются одновременно кошка и собака: «*дружат, как кошка с собакой*», «*захотел от кошки лепёшки, от собаки — блинов*», «*всем равно, да не одно: кошка в избе, а собака на дворе*». Или кошка и мышка: «*на мышку и кошка зверь*», «*слепая кошка мышей не ловит*», «*сытая кошка с мышью играет*», «*кошке — игрушки; мышке — слезки*». Учитывая это, мы сочли возможным отнести данные реакции также к рубрике «культурные артефакты».

Оппонент спрашивает, возможно ли объединить две реакции *гэрийн тэжээмэл амьтан* и *тэжээвэр амьтан* на основе тождественного перевода «домашнее животное»?

Действительно, и то и другое выражение можно перевести как *домашнее животное*, однако мы сохранили эти реакции как отдельные, так как они различаются по форме и стилистически.

Фатма Эйваз кызы спрашивает, почему в разделе диссертации, посвященном анализу коммуникативным фрагментам, рассматриваются семантика только пяти слов-зоонимов русского и монгольского языков, тогда как в работе объектом исследования являются десять зоонимических наименований.

Действительно, в самом разделе в качестве примеров для подробного анализа взяты по пять слов-зоонимов, однако общие выводы мы делаем на основе анализа всего объема зоонимических наименований.

Некоторые вопросы в отзыве уважаемого оппонента совпали с вопросами, высказанными в отзыве профессора Мишель Дебрэнн и в отзыве Ведущей организации. Свое мнение мы постарались высказать в ответах на данные отзывы. Если Фатма Эйваз кызы не возражает, мы не будем повторяться. С остальными замечаниями мы согласны. Еще раз искренне благодарим уважаемого оппонента Абдуллаеву Фатму Эйваз кызы и обязательно учтем все высказанные в отзыве замечания и пожелания. Спасибо за внимание!

Араева Л. А.: Спасибо. Предлагаю начать дискуссию, в которой могут принять участие как члены диссертационного совета, так и все присутствующие. Кто первый? Николай Данилович, пожалуйста.

Голев Н. Д.: Спасибо. Я внимательно слушал все выступления, и кое-что записал. Начну с выступления Андрея Геннадьевича Фомина, с которым я отчасти согласен и отчасти не согласен. Действительно, тема особенностей картины мира проходила через труды многих ученых, с этим трудно не согласиться. Но я считаю, что в данной работе, есть новизна в подходе и в результатах исследования. Новизна в том числе и теоретическая. Другое дело, я согласен, что это может быть не было прописано и обозначено, поэтому я попробую восполнить этот момент. С моей точки зрения, сдвиг в подходе заключается в том, что если традиционное представление о национальной специфике в основном увязывалось вокруг идеографии, разного членения континента, цветового, например, ну такого, рода где акценты были важны; такова была лингвистика, и в центре наверное, выступала категория значимости Соссюровского типа, где выстраивались поля такого рода прагматических оппозиций. В данном случае, поля ассоциативные. Если там ономаσιологический принцип, здесь принцип семиосолгический, от единицы к тому, что её окружает. Так вот этот подход, с моей точки зрения, позволяет выявить то, что не могло быть выявлено в предыдущем этапе. Вот в частности, здесь, на наших глазах, родилась своеобразная корреляция между кошкой и мышью. Их разные оценки и значимость дотошно описаны. А в глубине забавной оппозиции, конечно, лежит оппозиция земледельческого и стойлово-пастбищного характера. Продолжая эту линию, я бы хотел, и особенно в связи с кошкой, отметить, что, возможно и на материале языка другого этноса, на еще более глубинном уровне, сопоставить традиционную культуру и современную культуру, где вместо котиков вдруг на наших глазах возникает чуть ли не котацентрическая модель мира. Например, в Фейсбуке кошечек в разных вариантах запощенно

огромное количество. То есть совершился переход от прагматического подхода к подходу эстетическому, а где-то и к моральному. Я вот тоже не держался на последнем докладе представил жирного кота, размышляющего, где поставить запятую во фразе «Надоело жрать, надоело спать». Эффект котоцентризма, котомании интересен. Я думаю, что это все отражает корреляцию прагматики и эстетики. В этом плане можно пройти еще дальше. Вот у Мишель Дебрэнн зафиксирована еще одна оппозиция: мужской и женский взгляд при исследовании одного и того же материала даёт различные результаты. И это тоже может быть реализовано только при подходе антропоцентрическом, в котором учитываются тонкие ассоциации, которые ранее были не доступные. Поэтому я заключаю тем, что в данной работе присутствуют признаки и теоретической и методологической новизны. Что касается практической значимости, то, помимо традиционных апелляций к учебным пособиям, можно говорить о значимости работы в сфере гуманитаризации знаний. Гуманитаризация – тоже практическая значимость работы, очень важная для профессионалов, преподавателей, и для студентов. Спасибо!

Араева Л. А.: Есть ли еще желающие выступить? Лидия Густовна, пожалуйста.

Ким Л.Г.: Я хочу сказать пару слов. Я знакома была с этой работой еще на этапе экспертизы ее. И на том этапе я понимала, что диссертация тщательно проработана, а сегодняшнее выступление еще раз убедило меня в этом. Работа вписывается в парадигму, которая разрабатывается уже несколько лет на кафедре русского языка под руководством Николая Даниловича Голева. На сегодняшний момент создан проект (пока в черновом варианте) разноязычного словаря обыденных толкований слов-бионимов. Имеется несколько публикации, в том числе с нашим уважаемым оппонентом в соавторстве. Таким образом эта тема, с одной стороны мне достаточно близка. Сегодня мы видим некий результат, безусловно, не глобальный, но некий фрагментарный результат. Интересно было посмотреть, как автор диссертационного сочинения смог подойти к интересующей наш научный кафедральный коллектив задаче. И здесь я получила глубокое удовлетворение. Нужно подчеркнуть, что для автора русский язык не является родным, но логика исследования и манера подачи материала не даёт нам это почувствовать. Избранный автором диссертационного сочинения материал – слова-бионимы – позволяют показать и специфику национальной языковой картины мира монгольского языка (верблюды и як), и некую универсальность (в той или иной степени) для обоих изучаемых языков (корова и собака). Проведённый автором эксперимент не является уникальным, методика, примененная автором, для такого рода исследований используется часто. Автор очень хорошо использовал имеющийся методологический аппарат и получил в результате сложной кропотливой обработки материала в высокой степени репрезентативный результат. Значит, выводы, предложенные автором, можно считать объективными. И это тоже является значимым научным результатом.

Араева Л. А.: Спасибо. Кто ещё желает выступить? Пожалуйста, Наталья Владимировна.

Мельник Н. В.: Я работала по программе, возглавляемой Николаем Даниловичем Голевым, и имею представление об исследованиях такого рода. Я бы хотела акцентировать только два момента. Новизна этой работы заключается не только в новом материале, не только в том, что в программу вовлекаются данные еще и монгольского языка (помимо сербского, китайского, английского и др.). Даже если была просто описана обыденная семантика слов русского и монгольского языков, это уже был бы ценный научный результат. Но автор предложенной работы не остановился на описательном уровне, мы видим еще и то, что использованная методика обладает именно объяснительным потенциалом, и это выводит работу на новый теоретический, уровень. Я тоже обратила внимание на эту работу еще на этапе её поступления в совет и посмотрела её, поскольку такая направленность исследования меня тоже очень интересует. Поэтому, конечно же, я буду голосовать «за».

Араева Л. А.: Спасибо, Наталья Владимировна. Кто ещё хотел бы высказаться? Пожалуйста, Мамед Джакыпович

Тагаев М. Д.: Разрешите мне присоединиться к вопросу кошке и собаке. Тюркскую и монгольскую культуру очень многое объединяет, в тюркских и монгольском языках очень много общей лексики. Тут возник вопрос, почему к кошке негативное отношение. Думается, к этому нужно относиться как к архетипам сознания, лежащим в сфере бессознательного. Киргизы тоже к кошке относятся отрицательно, потому что существует такое поверие, такая мифология. У кошки и собаки разные желания. Например, кошка в киргизской мифологии, а видимо, и в монгольской тоже, мечтает о том, чтобы у хозяина детей не было, чтобы место на коленках у хозяина занимала кошка, мурлыкала, чтобы её гладили. Собака же мечтает о другом, чтобы у хозяина было много детей и чтобы дети бросали собаке косточки. Это архетипы сознания, но они внедрились в сознание человека и создают обыденную семантику слов. Такие пропозиции сферы бессознательного формируют существующую семантику. Я думаю, что в этом сходство тюркского сознания и монгольского сознания, это связано с кочевой цивилизацией, в этом проявляются исходные исторические связи монголов и тюрков. В процессе формирования семантики слов большую роль играют лингвокультурный и мифологический аспекты, потому что формирование обыденной семантики создаётся мифологией, историей, культурой народа.

Араева Л. А. Спасибо, Мамед Джакыпович. Морал, может быть, Вы скажете про Казахстан?

Айтмагамбетова М. Б. Несмотря на то, что у нас тесные связи с Кыргызстаном, у нас отношение к кошкам более положительное, чем у киргизов. Может быть это связано с достаточно тесными связями с Россией, влиянием российским. Возможно, это связано также с религиозными мифами, легендами, на основании которых можно заключить, что кошка

была любимым животным пророка Мухаммеда. И все правоверные мусульмане, а Казахстан, в основном, мусульманская страна, кошку любят.

Араева Л. А. : Так получается, что принадлежность к разным религиям не объясняет разницы в отношении к этому животному?

Абдуллаева Ф.Э.: Позвольте мне добавить. Два слова о религиозном аспекте. У мусульман кошкам разрешается входить в мечеть, а собакам – нет. Кошка считается чистым, а собака грязным животным.

Афанасьева Э. М. Поскольку возник разговор о мифологии, я, наверное, славянскую тему поддержу. В славянской мифологии и славянском фольклоре кошка и кот - обрядовые животные. Приведу колыбельную песню: «У котика, у кота / Колыбелька хороша, / А у моего сыночка лучше» и вспомню обрядовые традиции, связанные с принятием на себя кошкой, котом всего негатива, связанного с новым: кот приходит во время новоселья и берёт на себя негатив, связанный с неизвестностью; и был обряд первого укладывания в колыбель и пеленания кота. Поэтому в колыбельных песнях фиксируется сравнение ребенка с котёнком. Как ни странно, мне кажется, что здесь присутствует то, что сейчас сказал Мамед Джакыпович, архетипично присутствует: сравнение ребёнка с котёнком. Мне кажется, что контекст, предложенный Николаем Даниловичем, любование и кошкоцентризм в современной культуре, затмевает мифологию, которая проявлена в сказках: кошка нарушает границу. Есть еще пример в литературе: Гоголь, «Старосветские помещики». Разрушение идиллического мира начинается с того момента, когда маленькая серенькая домашняя кошка уходит к рыжим котам в леса. У Гоголя фольклорная история связана с Малороссией. Собака в славянской мифологии хранит границы и к ней более положительная коннотация. В любом случае, мифология и контекст, который представляется в нашей сегодняшней дискуссии чрезвычайно интересно формирует элемента той темы, которая была представлена. Спасибо за внимание.

Араева Л. А. Вот сейчас, наверное, можно написать хорошую статью об ассоциативном поле лексемы *кошка*.

Голев Н. Д. Позвольте еще пару слов. У Киплинга в «Кошке, которая гуляет сама по себе» тоже образ кошки, кошки уходящей, но уже в романтическом ореоле, как воплощение мотива свободы. Но мои рассуждения, конечно, отход от темы.

Я вот еще одно слово произнесу, слово *гиена*. Неделю назад я смотрел передачу о том, что в некоторых африканских племенах гиена представляется вовсе не мерзким животным, каким она является для нас. Там её подкармливают, берегут. И, наверное, если мы проведём ассоциативный эксперимент, то получим другое совсем представление. Гиена там живёт рядом с человеком и выполняет какие-то функции, необязательно прагматические, а какие-то... специфические.

Афанасьева Э. М.: Разрешите еще реплику. Обратите внимание, как много сейчас кошек в интернет пространстве, сейчас обыденный образ кошки гиперболизирован. И как мало собаки. Но собака присутствует в

каждом адресе, слева. Цифровой образ собаки и кошки, наверное, отдельная научная тема.

Тагаев М. Д.: Я думаю, представления последователей Мухаммеда появились в более позднее время, а исходное отношение в кошке у древних тюрков могло быть и общим, отрицательным. Ислам появился позже, поэтому возник «налёт» на исходные представления.

Лебедева Н. Б.: Разрешите мне маленькую реплику. Есть мнение, что собака связаны с мужским началом, а кошка с женским. Вот такой аспект есть.

Араева Л. А.: Коллеги, великолепная дискуссия получилась. Слово предоставляется соискателю.

Даваа Ундармаа: Я хочу поблагодарить уважаемую Людмилу Алексеевну, всех членов совета за предоставленную мне возможность защищаться в кемеровском совете. Также я благодарю уважаемых оппонентов за благоприятные, положительные отзывы. Спасибо всем большое. Мой научный руководитель, Марина Геннадьевна, на протяжении всего периода написания моего научного сочинения поддерживала меня и помогала мне. Спасибо Вам большое.

Араева Л. А. : Коллеги, для принятия процедуры тайного голосования по вопросу о присуждении Даваа Ундармаа учёной степени кандидата филологических наук нам необходимо избрать счетную комиссию. Предлагаю избрать в состав счетной комиссии Фельде Ольгу Викторовну, Афанасьеву Эльмиру Маратовуа и Мельник Наталью Владимировну. Есть ли другие предложения? Предложений нет. Ставлю на голосование вопрос о составе счетной комиссии. Кто «за»? Решение принято единогласно.

Счетная комиссия избрана и приступает к работе. Учёного секретаря прошу выдать бланки для голосования. Напоминаю, что перед проведением тайного голосования необходимо проверить урну, опечатать её. Решение считается принятым, если за него проголосовало не менее 9 человек.

Араева Л. А.: Слово для оглашения результатов работы счетной комиссии предоставляется ее председателю, доктору филологических наук, профессору Мельник Н. В.

Мельник Н. В.: Уважаемые коллеги, состав избранной счетной комиссии – доктор филологических наук Мельник Н. В., доктор филологических наук Фельде О. В., доктор филологических наук Афанасьева Э. М. Комиссия избрана для подсчета голосов при тайном голосовании по вопросу о присуждении ученой степени кандидата филологических наук Даваа Ундармаа по результатам защиты диссертации «Сопоставительное исследование обыденной семантики слов монгольского и русского языков (на материале слов, обозначающих домашних животных) по специальности 10.02.19. - теория языка.

Состав диссертационного совета утвержден в количестве 21 человека, в состав совета дополнительно никто не вводился, присутствовало на заседании 17 членов совета, в том числе 7 докторов наук по профилю рассматриваемой диссертации. Изготовлено 21 бюллетень. Выдано 17

бюллетеней, осталось 4 невыданных бюллетеня, в урне оказалось 17 бюллетеней. Результаты голосования по вопросу о присуждении ученой степени кандидата филологических наук Даваа Ундармаа: «за» – 17, «против» – 0, недействительных бюллетеней – 0.

Араева Л. А.: Ставлю на голосование вопрос об утверждении протокола счетной комиссии по итогам голосования. Кто «за»? Решение принято единогласно. Обсудим проект заключения. Пожалуйста, какие есть предложения?

Араева Л. А.: Предложений нет. Ставлю на голосование вопрос об утверждении текста заключения с учетом внесенных поправок. Кто «за»? Решение принято единогласно. Ученого секретаря прошу объявить заключение соискателю.

Образцова М. Н.: [Объявляет заключение диссертационного совета (прилагается)].

Заседание объявляется закрытым.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ: На основании результатов тайного голосования членов диссертационного совета Д212.088.01 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кемеровский государственный университет» «за» – 17, «против» – 0, недействительных бюллетеней – 0 считать, что диссертация Даваа Ундармаа «Сопоставительное исследование обыденной семантики слов монгольского и русского языков (на материале слов, обозначающих домашних животных) представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для филологии, что соответствует требованиям, изложенным в пункте 9 действующего «Положения о порядке присуждения ученых степеней», и присудить ДАВАА УНДАРМАА ученую степень кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА

Д212.088.01 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет», Министерство науки и высшего образования РФ, по диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук.

Аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 02.03.2019 г. № 387

о присуждении Даваа Ундармаа, гражданке Монголии, ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка.

Диссертация «Сопоставительное исследование обыденной семантики слов монгольского и русского языков (на материале слов, обозначающих домашних животных)» по специальности 10.02.19 – Теория языка принята к защите 10 ноября 2018 г. (протокол № 371) диссертационным советом Д212.088.01 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6, действующим на основании приказа № 714/нк от 02.11.2012.

Соискатель Даваа Ундармаа родилась в 1989 г. В 2012 году окончила Ховдский государственный университет, Министерство образования, культуры, науки и спорта Монголии, по направлению «Педагогика» с присуждением квалификации «Магистр».

Даваа Ундармаа освоила программу подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина», Министерство науки и высшего образования РФ. Дата окончания аспирантуры – 10.07.2018.

В настоящее время Даваа Ундармаа работает в должности преподавателя кафедры иностранных языков и культурологии в Ховдском государственном университете, Министерство образования, культуры, науки и спорта Монголии.

Диссертация выполнена на кафедре русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина», Министерство науки и высшего образования РФ.

Научный руководитель – доктор филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык и 10.02.19 – Теория языка, профессор, профессор кафедры русского языка и литературы института

гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина», Министерство науки и высшего образования РФ, **Шкуропацкая Марина Геннадьевна**.

Официальные оппоненты:

1. **Дебрени Мишель**, гражданка Российской Федерации, доктор филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка, доцент, профессор кафедры романо-германской филологии Гуманитарного института ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», Министерство науки и высшего образования РФ, г. Новосибирск;

2. **Абдуллаева Фатма Эйваз кызы**, гражданка Российской Федерации, кандидат филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка, старший преподаватель кафедры стилистики и риторики ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», Министерство науки и высшего образования РФ, г. Кемерово,

дали положительные отзывы о диссертации, отметив актуальность, научную новизну, теоретическую и практическую значимость работы, достоверность полученных результатов и личный вклад соискателя в исследование.

Ведущая организация ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», Министерство науки и высшего образования РФ, г. Томск, в своем положительном заключении указала, что проведенное исследование является актуальным, обладает научной новизной, автором получены значимые для современной лингвистики результаты, которые обладают теоретической и практической значимостью, достоверны и обоснованы благодаря разработанной теоретико-методологической базе и объемному эмпирическому материалу (отзыв составлен Филь Юлией Вадимовной, кандидатом филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык, доцентом, доцентом кафедры общего, славяно-русского

языкознания и классической филологии, и утвержден на заседании кафедры 8 февраля 2019 г., протокол №11).

На автореферат диссертации поступило 6 отзывов:

– доктора филологических наук (10.02.01 – Русский язык), профессора, профессора кафедры послевузовского образования Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана **Жаналиной Лаззат Кабылдашевны;**

– кандидата филологических наук (10.02.19 – Теория языка), доцента кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» **Лихановой Надежды Анатольевны;**

– кандидата филологических наук (10.02.01 – Русский язык), доктора педагогических наук (13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания [русский язык]), профессора, профессора кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет» **Месеняшиной Людмилы Александровны;**

– доктора филологических наук (10.02.01 – Русский язык), профессора, профессора кафедры русского языка и лингводидактики ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет» **Никитиной Ларисы Борисовны;**

– кандидата филологических наук (10.02.19 – Теория языка), доцента, доцента кафедры китайского языка института иностранных языков ГАОУ ВО г. Москвы «Московский городской педагогический университет» **Павловой Олеси Владимировны;**

– кандидата филологических наук (10.02.19 – Теория языка), доцента кафедры восточных языков факультета востоковедения и истории ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет» **Рукавишниковой Ольги Ильдусовны.**

Все отзывы положительные. Общие выводы отзывов на автореферат следующие: 1) диссертационное исследование соответствует специальности

10.02.19 – Теория языка; 2) работа соответствует критериям действующего Положения о присуждении ученых степеней; 3) соискатель заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук.

Имеются замечания, высказанные авторами отзывов.

Л.К. Жаналина отмечает, что не раскрыты полностью используемые методы исследования, а также требует корректировки авторское положение, выносимое на защиту, в котором утверждается, что инвариант имеет «как сходства, так и различия».

Л.Б. Никитина считает неправомерным отождествлять лексику языка, обыденные значения слов и языковую картину мира. Языковая картина мира, по мнению автора отзыва, это «экспликация знаний о мире, континуум, упорядоченный словарем, грамматикой, языковыми правилами».

Л.А. Месеняшина и О.В. Павлова указывают на некоторые технические и стилистические погрешности, допущенные в автореферате.

Выбор ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» в качестве ведущей организации обоснован тем, что труды ученых кафедры общего, славяно-русского языкознания и классической филологии направлены на исследование особенностей национального миромоделирования, базовых категорий человеческого мышления и их отражения в разных формах бытования языка и дискурса.

Выбор доктора филологических наук, профессора кафедры романо-германской филологии Гуманитарного института ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет» М. Дебрэнн в качестве официального оппонента обоснован тем, что направление ее исследований находится в русле изучения актуальных проблем психолингвистики и когнитивной лингвистики, проблемных вопросов языковой семантики, в том числе наивной семантики слов в различных языках. За последние 5 лет М. Дебрэнн опубликовала 5 работ, освещающих проблемы описания наивной семантики разноязычных слов, в том числе и бионимов, и принципы их лексикографирования.

Выбор кандидата филологических наук, старшего преподавателя кафедры стилистики и риторики ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет» Фатмы Эйваз кызы Абдуллаевой в качестве официального оппонента обосновывается тем, что направление ее исследований находится в области изучения актуальных вопросов когнитивной лингвистики, сопоставительного изучения семантики бионимов в разных языках. За последние 5 лет ею опубликованы 5 научных работ, направленных на изучение семантики бионимов и объектов названия, ассоциируемых с этими словами, в различных языках.

По теме диссертации соискателем опубликовано 14 работ, в том числе 5 статей в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК (из них 2 статьи в российских научных журналах, индексируемых Scopus и Web of Science). В опубликованных работах соискателя отражены теоретические положения исследования и результаты экспериментального исследования языкового материала.

Наиболее значимые научные работы по теме диссертации:

1. Ундармаа Даваа. Обыденное языковое сознание и способы его описания // Общетеоретические и типологические проблемы языкознания: сборник научных статей. Выпуск 3 / отв. ред. У.М. Трофимова; Алтайск. гос. акад. образ. им. В.М. Шукшина – Бийск: ФГБОУ ВПО «АГАО», 2014. – С. 45-50.

2. Ундармаа Даваа. Экспериментальное исследование языковой картины мира русских и монголов в сопоставительном аспекте (на основе субъективного дефинирования слов, обозначающих домашних животных) // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 4 (64). – Т. 4. – С. 233-239.

3. Шкуропацкая М.Г., Ундармаа Даваа. Национальная языковая картина мира как компонент языкового сознания русской и монгольской языковой личности (сопоставительный аспект) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2016. – № 1 (39). – С.80-95.

4. Шкуропацкая М.Г., Ундармаа Даваа Национальная языковая картина мира и ее отражение в речемыслительной деятельности носителей монгольского и русского языков (сопоставительное исследование) // Сибирский филологический журнал. – 2018. – № 2. – С. 141-156.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

– *доказано* положение об обусловленности национальной специфики обыденной семантики слов-зоонимов средой бытования конкретного этноса и структурой этнического самосознания, связанного с земледельческим характером культуры носителей русского языка и скотоводческим характером культуры носителей монгольского языка;

– *верифицирована* комплексная экспериментальная методика описания фрагментов обыденного языкового сознания;

– *введен* в лингвистический оборот новый уникальный экспериментальный материал, полученный от носителей монгольского и русского языков;

– *сформированы* критерии анализа семантического сходства и различия национальных картин мира;

– *установлены* зоны когнитивного тождества и контраста обыденного языкового сознания носителей монгольского и русского языков;

– *выявлены* национально-обусловленные корреляции между обыденным языковым сознанием, стратегиями речемыслительной деятельности и единством инварианта бытия у русских и монголов.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

– *применительно к проблематике диссертации результативно использована* комплексная методика исследования обыденной семантики слов-зоонимов в двух языках, включающая метод ассоциативного эксперимента, метод компонентного анализа, метод сопоставительного анализа, элементы методики мотивологического анализа, метод количественной обработки данных, метод лексикографирования;

– *доказана* разная степень влияния сенсорно-рецептивного, логико-понятийного, эмоционально-оценочного и ценностно-нравственного компонентов обыденного языкового сознания в формировании национальной специфики исследуемых фрагментов монгольской и русской языковой картины мира;

– *изучены* особенности лексического и мотивационного типов обыденной семантики слов-зоонимов в двух языках;

– *определены* сходства и различия в обыденной семантике слов, обозначающих домашних животных, в монгольском и русском языках;

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

– *предложена* и *апробирована* экспериментальная психолингвистическая методика исследования обыденного значения слов, значимая для изучения зоонимической лексики в других языках;

– *создана* методика описания обыденного значения отдельных лексем;

– *предложена* стратегия описания и классификации коммуникативных фрагментов, полученных в качестве эмпирического материала в ходе психолингвистического эксперимента;

– *определены* перспективы практического использования полученных результатов исследования в учебно-педагогической, научной и практической деятельности, в практике преподавания русского и монгольского языков;

Материалы исследования *могут быть использованы* при создании разноязычного словаря обыденной семантики бионимов.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

– исследование *опирается* на фундаментальные работы по теории обыденного метаязыкового сознания, психолингвистике, лингвокультурологии, языковой картине мира.

– *апробирована* современная комплексная экспериментальная методика сбора и обработки языковых данных, результаты использования которой отражены автором в виде ассоциативных полей и обобщающих таблиц;

– положения, представленные в диссертации, *доказаны* в результате многоаспектного анализа обширного репрезентативного материала (6000 реакций на 10 слов-стимулов русского языка и 6000 реакций на 10 слов-стимулов монгольского языка).

Личный вклад соискателя состоит в постановке цели и задач исследования, формулировании научной гипотезы, в формировании и реализации экспериментальной методики исследования, теоретическом осмыслении полученных результатов, их апробации на научных конференциях и подготовке публикаций по теме диссертации.

На заседании 2 марта 2019 г. диссертационный совет принял решение присудить Даваа Ундармаа ученую степень кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 17 человек, из них 7 докторов наук по специальности 10.02.19 – Теория языка, участвовавших в заседании, из 21 человека, входящего в состав совета, проголосовали: за присуждение учёной степени 17, против присуждения учёной степени 0, недействительных бюллетеней 0.

Председатель
диссертационного совета

Ученый секретарь
диссертационного совета

Араева
Людмила Алексеевна

Образцова
Мария Николаевна

02.03.2019 г.